

В дождливый день вернуться, пройти мимо музыкальной школы, мимо соседнего дома – старый дом, фасад в угоду домохозяйину даже неловко пытались украсить щипцами и наличниками, то ли под псевдорусский стиль, то ли под псевдогоthicский. Построили дом в виде неравносторонней буквы П, оставив в центре внутренний двор-колодец, вернее, полуколодец, в расчёте на то, что на соседнем участке пристроят зеркальную букву П и закроют внутренний двор. Но соседний участок не был застроен, дом остался с трёх сторон вокруг своего двора-полуколодца, а четвёртая сторона открыта, и дом смотрел пугающей функциональной искренностью дворового фасада в наши окна.

Через этот двор к нашему дому – чтобы не обходить – ведёт подворотня с нелепой прямоугольной колонной, причём, с краю, близко к стене. Назначение этой колонны непонятно, места для калитки, отделяемой колонной от ворот, оставалось очень мало, едва можно было протиснуться. Да ворот и не было тут никогда. Зато за столбом этим можно было скрыться, понятно, для каких целей это служило мужикам. Хотя в последнее время стало почище и в смысле запаха тоже (различные предположения можно делать о причинах, но не станем уж этим заниматься).

Эта подворотня и колонна-столб – такое нежное воспоминание из детства, раскрашенное в розово-дымчатые тона. Пройти под подворотней – и виден наш дом, родной балкон наверху, внизу – парадная (в детстве слышалось: «паратная»; непонятное, чужестранное слово, усвоенное, присвоенное себе: «я живу в той паратной», «побежали в паратную»). Левее – спуск в подвал, с козырьком-крышей под самыми окнами первого этажа. Парадная, лестница, которую пытаются содержать в чистоте и порядке, покрасили в прошлый раз стены в яркий зелёный цвет.

Эта лестница снится постоянно – повторяющиеся кошмары-триллеры. Лестница рушится или ремонтируется, она заменена какими-то стремянками или железными перекладинами строительных лесов. Вместо междуэтажных площадок тоже железные решётки. По решёткам нужно карабкаться, переступать, а они грозят обвалиться, шатаются, надо пролезать в узкие лазы, чтобы добраться до квартиры. И всё это в тёмных ночных красках, при тусклом освещении. Все сны о том, что какая-то преграда не даёт попасть в квартиру, не пускает туда.

И снова появляются те запахи детства. Квартира пахнет своим постоянным запахом, словно он законсервирован в стенах. Тот самый запах, который был год назад, два года, вечность назад; в детстве обнаруживаются его первые следы. К нему привыкаешь и не замечаешь его, постоянно проживая. Но стоит уехать – по возвращении он снова встретит и напомнит о себе. Он словно прячется, и вдруг выскакивает, чтобы поприветствовать тебя. Как пахнет своей влажностью ванная. Как пахнет свежестью мамино бельё из шкафа.

Летом город пахнет цветущими липами и шиповником. Грозы бродят вокруг над заливом, обходят город стороной. По-прежнему горланят чайки. Раньше цвели тополя, и пух летал по городу, скапливался белыми лужами на газонах, вдоль поребриков на асфальте. В детстве мы брали из дома спички и поджигали пух (ох, спички детям не игрушка!) и радовались, чем дальше растекалось наше пожарище. Сейчас все тополя срубили, решив, что от них только аллергия происходит. Нет сегодня у детей такого развлечения.

И ничего не надо, просто – я здесь! Просто вернуться.

Проснуться солнечным летним утром и ещё в постели обдумывать: чем заняться

сегодня? Конечно же – на пляж! О чём раздумывать?!

И это полное ощущение детского блаженства: тепло, пойдём на пляж, купаться! Что ещё нужно для счастья?!

Как говорится, если начинаешь вспоминать детство с нежностью, значит стала взрослой.

В юности, когда ещё писались стихи, тёмной зимой вдруг появился стих, смысл которого, освобождённый от погони за рифмой и подстраивания под строфу, был в том: я ещё вернусь, и заплачу, и пойму... Многие пойму, что и выразить нельзя. Откуда эта мысль пришла в то время? О том, чтобы уехать, не было и речи. Считать ли это предчувствием или предсказанием? Или это просто юношеское бравирование потерями и утратами, которых ещё и не было? Но эта мысль вдруг становится с годами всё доступнее, и ближе, и понятней.

Мне снятся города, прошлые, из которых я уехала и в которые не вернусь никогда. Сегодня снился Т., рядом с которым жили несколько лет назад. Не знаю, почему снился. С ним у меня ничего не связано, приезжали иногда погулять, за покупками. Красивый старый город, живущий памятью веков. Просто уехали из него, покинутый потерянный город.

Раньше мне снился мой родной город. Маленький сонный уютный городок. В нём ничего не меняется, приметы времени не отражаются на нём. Только приметы времён года. Даже если он изменился – этого не хочется замечать. А может быть, время остановилось в нём? Может быть, я возвращаюсь в город и в то время, из которого я уехала? Только я уже другая.

И это уже какой-то замкнутый круг, и выход из него был давно потерян. А я по-прежнему мечтаю вернуться назад в мой город, в котором всегда лето.